

Я услышала за спиной ее холодный строгий голос.

Я труп.

Я закрыла и открыла глаза, повернулась и с улыбкой посмотрела на них.

- Мама... сестра.

На меня смотрели две пары ярких глаз. Эти двое итак были похожи, но видеть их с одинаковым выражением лица было ужасно.

- Как в этот день можно быть в стороне от всех без причины? С тобой что-то не так?

Сегодня утром мама ласково улыбнулась мне, но после этого я не видела её улыбки. Вместо этого она смотрела на меня, стоя с расправленными плечами и свирепыми глазами, распространяя вокруг себя ауру элегантности. Она заслужила титул Каменной Леди.

- Мне жаль...

Я кладу руки перед собой, стараясь выглядеть как можно послушнее. Если я так небрежно заговорю с мамой, у меня будут проблемы.

Я медленно моргнула и посмотрела на мать и сестру. Это была моя козырная карта ещё с детства - делать покаянный вид.

Выражение лица моей матери смягчилось, когда она увидела мое лицо. Она посмотрела на меня так, как будто говорила «она милая».

В этот момент мама медленно раскрыла веер, который держала в руке. Я услышала звук мягкого покачивания деревьев.

Мама пару раз взмахнула веером.

- Ира... ладно, на нас смотрит слишком много людей. Никуда не ходи, ничего не говори, держись подальше от людей, которые распространяют неблагоприятные слухи. - Ветер донёс до меня её приглушённый голос.

Ничего не говорю...

Я покачала головой.

- Да уж.

Я ответила, и моя мама, удовлетворенная моим ответом, прищурила глаза и сложила веер.

И тогда...

- Боже ты мой! Боже ты мой! Герцогиня, Боже мой! Что вы здесь делаете?

Это был высокий голос, который можно было слышать за сотню метров. Голос, который, кажется, может существовать только во сне, невероятно дикий. Это была виконтесса Саленде Жак, которая была главным источником сплетен в высшем обществе.

- Вау, она и правда появилась как раз тогда, когда ты закончила говорить Ире, чтобы она была поосторожнее?

Бьянка говорила с усталым взглядом, но смогла быстро изменить выражение лица. Потому что виконтесса Саленде была как король на своём поприще.

Иногда говорилось, что все слухи сначала проходят через уста миссис Саленде.

Конечно, можно было подумать, что она просто еще одна светская фигура, но настоящей страстью виконтессы Саленде было распространение слухов, которые она слышала и которые, возможно, не соответствовали действительности.

Она всегда старается быть звездой слухов, всегда оставаясь рядом с людьми или расспрашивая их.

Конечно, слухи от виконтессы Саленде были слишком точными, что заставило людей поверить ей, даже если они думали, что она очень раздражает.

Но по мере того, как все больше и больше людей попадали в беду из-за того, что она говорила, они начали отворачиваться от виконтессы Саленде, но она никогда не сдавалась и продолжала распространять слухи.

Она также знала календарь всех событий настолько хорошо, что столичная газета «Пасифик Таймс» считала ее специальным советником высшего класса.

Короче говоря, она была тем человеком, с которым мы должны быть очень осторожны.

Единственным человеком, который мог с ней справиться, не давая ей никакой информации, была моя мать, которая в данный момент улыбнулась и помахала виконтессе Саленде.

- Давай закончим это в особняке.

Конечно, она не забыла быстро прошептать мне несколько слов перед выходом на поле битвы...

- Да, мы еще не закончили.

Бьянка тоже серьезно посмотрела на меня.

Я закатила глаза, а тем временем виконтесса Саленде была очень близко.

Ее пухлое лицо всегда было таким ярким, и когда она была в трех шагах от меня, мама мягко ей улыбнулась.

- Виконтесса Саленде Жак.

- Боже мой, леди! Приветствую герцогиню Уолденбистон. Прошло много времени, не так ли... Значит, с тех пор, как Маркиза Дам вышла замуж... Прошло три года, не так ли?

Маркиза Дам - моя сестра Бьянка. Виконтесса Саленде Жак посмотрела на меня, сказав «три года». Другими словами: «Вы были заняты, потому что ваша младшая дочь еще не вышла замуж?»

Бьянка подняла брови, и ее взгляд стал жестоким.

Моя мать встала перед моей сестрой. Затем, не изменив выражения лица, она ответила яркой улыбкой, как будто получила большой комплимент.

- В самом деле? Я думала, что постоянно показываю свое лицо на официальных мероприятиях при императорском дворе. Сегодня то же самое. Кстати, я думала, виконтесса Саленде сегодня проспит до поздна.

Пришло время моей матери говорить смешные вещи, раскачивая веером. Бьянка быстро смягчила выражение своего лица и отступила на шаг. Моя сестра смеялась, но выглядела сдержанной.

- Что все это значит? - Ленни наклонилась ко мне, спрашивая это.

Я молча покачала головой и произнесла:

- Я объясню позже.

Первоначально я была бы сбита с толку, как и Ленни, но теперь я вижу, чем занималась моя мама.

Моя мать обнаружила, что виконтесса Саленде попала в деликатную проблему... из-за которой она не собиралась приходить рано.

На мгновение между моей матерью и виконтессой Саленде возникла мрачная атмосфера.

Мы с Ленни молча наблюдали за ними.

- Не думаю, что это сработает, - сказала Ленни еле слышно.

- Я тоже, - ответила я так же тихо.

- Хо-хо, как я могу опоздать по такому торжественному случаю?

Виконтесса Саленде, которая, казалось, колебалась, ответила безразлично.

Мамино прозвище Каменная Леди - это просто псевдоним. Но сейчас я думала, что оно намного мощнее, чем мне казалось.

Но тогда от мамы не последовало никаких комментариев. Это было время, когда победители и проигравшие скрывались.

- Это великолепное место.

Моя мать снова мягко улыбнулась. Но на мой взгляд, она была похожа на тигра, кусающего шею медведя.

Я уважаю ее... Сколько времени мне понадобится, чтобы стать похожей на мою мать?

- Кстати!

Виконтесса Саленде снова начала разговор.

- Вы слышали, мадам? Младшая дочь барона Неймара выйдет замуж за английского писателя Тохопена!

Вот тогда я почувствовала, как улыбка моей матери на мгновение стала рассеянной.

- Брак...?

- Да. Я уверена, что мадам уже знает, но не сильно ли изменится коронация сегодня? Я думала, что зря потрачу время из-за свадьбы нового Императора, но он сказал, что сделает это сейчас.

- ...

Я закатила глаза, даже не осознавая этого. Я поняла, почему виконтесса Саленде взялась за эту тему.

На самом деле я немного знаю о младшей дочери барона Неймара. Она моего возраста, и мы дебютировали в одном танце.

Как только я вспомнила о бале дебютанток, я бессознательно сжала руки.

- Если вы встретитесь на балу дебютанток, а потом поженитесь, разве это не классический пример благородного семейного брака, который можно было наблюдать с давних лет?

- ...

Не меняя выражения лица, мама нежно обмахнулась веером.

- Союз двух домов, графа и барона, я не могу дождаться, чтобы увидеть их. Ведь мы должны спешить, чтобы не было никаких проблем в будущем, верно? Сколько на самом деле лет невесте, когда ей девятнадцать? Так вы сказали. Ой!

Теперь кажется, что смысл переводится сам собой. Было очевидно, что это означает примерно следующее:

«Ваша младшая дочь, которая пока не замужем и даже не имеет жениха».

Мама на мгновение глубоко вздохнула. Маленькие глазки виконтессы Саленде, которая не знала, подействовала ли ее атака, светились радостью.

В то же время она с пронзительным звуком захлопнула веер и ударила им по подбородку.

- Если не дети наследуют дом, девятнадцать - неподходящее время. Верно, дорогая?

Теперь я смотрела на Бьянку и мою мать, не осознавая этого. Это может выглядеть так, как если бы вы не знали, как говорить в обществе без родителей.

Вот тогда моя мама снова раскрыла свой веер.

- Вы все еще не знаете наверняка. Я думаю, вам следует сначала прочитать приглашение полностью.

Как только она услышала ответ моей матери, лицо виконтессы Саленде стало ужасно уродливым.

Было так очевидно, что имела в виду моя мать.

«Ты только что получила приглашение, и уже говоришь о ней. Как безвкусно».

Перед виконтессой Саленде, которая больше не могла сохранять довольное лицо, моя мать улыбнулась, глядя ей прямо в глаза.

Но глаза моей матери не улыбались, и не только мы, но и все дворяне вокруг смотрели на нас, затаив дыхание.

Виконтесса Саленде была явно пренебрежительным и болтливым человеком, но когда перед ней предстала моя мать, я даже посочувствовала ей.

Для виконтессы Саленде это был смертельный исход.

Выбор был бы в пользу семейных уз, но результат был очевиден.

Несмотря на то, что мой отец сейчас уходит в отставку, мы все ещё должны быть престижной семьей, которая существует много лет и до сих пор пользуется властью, иначе же мы станем семьей, которая позволяет презирать себя и оскорблять неприятными словами и поступками.

Очевидно, что второй вариант никто бы не выбрал.

Моя мать была слишком хороша. Хотя она редко была свидетельницей войны, заканчивающейся такой суматохой. Она прекрасно понимала как нужно действовать.

Но теперь мне было почти страшно.

*